

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.103-111

Д. Е. Зайков*

Компенсация за фактическую потерю времени: некоторые проблемы правоприменительной практики

Аннотация. Злоупотребление процессуальными правами является широко распространенным явлением, которое оказывает негативное влияние в целом на судебную систему, обуславливает неосновательные обращения в суд вопреки целям их предназначения и создает препятствия при реализации права на судебную защиту, противодействует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дел, формирует пренебрежительное отношение к закону и суду. По замыслу законодателя основным механизмом противодействия процессуальным злоупотреблениям в гражданском судопроизводстве является обладающий большим потенциалом использования институт компенсации за фактическую потерю времени, который имеет продолжительную историю своего развития. Однако его фрагментарное и пробельное правовое регулирование, различное толкование и отсутствие единства судебной практики превратили компенсацию за фактическую потерю времени в редко используемый неэффективный (практически никогда с положительным результатом) способ возложения негативных последствий на участвующих в деле лиц, которые допускают процессуальные злоупотребления. В статье посредством анализа особенностей правовой регламентации института компенсации за фактическую потерю времени и соответствующей судебной практики рассматриваются приведенные проблемы, причины их возникновения и предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: компенсация за фактическую потерю времени; злоупотребление правом; неосновательный иск; аналогия закона; потеря доходов; судебная практика; судебные издержки; административное судопроизводство; аналогия закона; процессуальные злоупотребления.

Для цитирования: Зайков Д. Е. Компенсация за фактическую потерю времени: некоторые проблемы правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 9. — С. 103–111. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.103-111.

© Зайков Д. Е., 2023

* Зайков Денис Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта ул. Образцова, д. 9, стр. 9, г. Москва, Россия, 127994
joburist@yandex.ru

Compensation for Actual Loss of Time: Some Issues of Law Enforcement Practice

Denis E. Zaykov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Theory of Law, Civil Law and Civil Procedure, Law Institute of the Russian University of Transport
ul. Obraztsova, d. 9, str. 9, Moscow, Russia, 127994
joburist@yandex.ru

Abstract. Abuse of procedural rights is a widespread phenomenon that has a negative impact on the judicial system as a whole. It causes unfounded appeals to the court contrary to their purpose and creates obstacles in the exercise of the right to judicial protection, works against the correct and timely consideration and resolution of cases, creates a disdainful attitude towards law and court. According to the legislator, the main mechanism for countering procedural abuses in civil proceedings is the potential institution of compensation for actual loss of time, which has a long history of development. However, its fragmented and laconic legal regulation, different interpretations and lack of unity of judicial practice have turned compensation for actual loss of time into a rarely used and ineffective — almost never with a positive result — way of imposing negative consequences on persons involved in the case and who commit procedural abuses. The paper analyzes the features of the legal regulation of compensation for actual loss of time and the corresponding judicial practice and examines the above problems, the reasons why they occur and suggests ways to resolve them.

Keywords: compensation for actual loss of time; abuse of rights; frivolous claim; analogy of law; loss of income; court practice; legal costs; administrative proceedings; analogy of law; procedural abuses.

Cite as: Zaykov DE. Kompensatsiya za fakticheskuyu poteryu vremeni: nekotorye problemy pravoprimeritelnoy praktiki [Compensation for Actual Loss of Time: Some Issues of Law Enforcement Practice]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(9):103-111. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.103-111. (In Russ., abstract in Eng.).

Злоупотребление правом как общественная, правовая, социальная, профессиональная проблема имеет широкое распространение. Противодействие этому явлению осуществляется различными способами, основным из которых является правовая регламентация недопустимости злоупотребления правом и установление ответственности за ее нарушение¹.

Особую значимость приобретает необходимость противодействия злоупотреблению правом приобретает в процессуальных отношениях, в рамках

которых реализуются важнейшие конституционные права на судебную защиту и на получение квалифицированной юридической помощи². Процессуальные злоупотребления³ относятся к числу самых распространенных и актуальных проблем гражданского процессуального права. Они оказывают негативное воздействие на эффективность правосудия, создают препятствия для правильного и своевременного рассмотрения гражданских дел, а также формируют предпосылки для развития правового нигилизма и

¹ См., например: ст. 68 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710 ; ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060 ; ст. 11 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

² См., например: *Марченко А. Н.* Злоупотребление процессуальным правом в гражданском судопроизводстве: проблемы квалификации // *Российский юридический журнал*. 2019. № 3. С. 128–133 ; *Шишмарева Т. П.* Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2021. № 2. С. 74–82 ; *Матвеева Е. С.* Причины и условия злоупотребления правом в юридическом процессе России в свете издержек реализации составительного начала // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 2. С. 20–31.

³ Злоупотребление процессуальными правами и невыполнение процессуальных обязанностей.

формирования пренебрежительного отношения к закону и суду⁴.

Анализ динамики развития категории «злоупотребление процессуальными правами» свидетельствует, что за период действия ГПК РФ ее полное неприятие сменилось широким использованием как в правоприменительных актах, так и в научных исследованиях⁵.

Гражданское процессуальное законодательство содержит целый ряд механизмов противодействия процессуальным злоупотреблениям:

— компенсация за фактическую потерю времени (далее — компенсация за потерю времени) (ст. 99 ГПК РФ);

— взыскание с лица, действовавшего недобросовестно в целях заведомо необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина при подаче заявления, всех издержек, связанных с рассмотрением дела (ч. 2 ст. 284 ГПК РФ);

— взыскание с заявителя судебных расходов, связанных с возбуждением дела по заведомо ложному заявлению о восстановлении утраченного судебного производства (ч. 2 ст. 319 ГПК РФ);

— отказ в принятии судом апелляционной инстанции дополнительных (новых) доказательств⁶.

Однако бóльшая их часть представляют собой специфические и узконаправленные институты, широкое применение которых в заявленных целях невозможно.

Напротив, институт компенсации за потерю времени представляется универсальным меха-

низмом противодействия процессуальным злоупотреблениям, имеющим большой потенциал своего применения: он может быть использован во всех видах судопроизводства, в том числе при пересмотре судебных постановлений во всех инстанциях⁷.

Согласно ст. 99 ГПК РФ со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств.

Вместе с тем реальная значимость и эффективность данного правового института не оправдали возлагаемых на него надежд. Справедливую и по настоящее время актуальную характеристику компенсации за потерю времени еще в 2006 г. дал И. Р. Медведев, согласно которой статья 99 ГПК РФ не работает и крайне редко применяется судьями⁸.

В чем же причина?

Данное правовое регулирование, устанавливая лишь общие положения и используя не раскрытые в законодательстве термины, явилось настолько фрагментарным и пробельным, что не позволило за более чем 20 лет сформировать единую судебную практику, а единичные случаи использования ст. 99 ГПК РФ не обеспечивают все возрастающую потребность противодействия процессуальным злоупотреблениям⁹.

⁴ См.: Зайков Д. Е. Компенсация за фактическую потерю времени: вопросы правоприменения // Законодательство. 2015. № 6. С. 10.

⁵ Юдин А. В. Разграничение злоупотреблений процессуальными правами в цивилистическом процессе со смежными правовыми явлениями // Закон. 2022. № 7. С. 30.

⁶ См.: п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7.

⁷ Исключения составляют дела об ограничении или лишении гражданина дееспособности, дела о восстановлении утраченного судебного производства, так как ответственность за процессуальные злоупотребления в этих категориях дел устанавливается специальными нормами ГПК РФ (ч. 2 ст. 284 и ч. 2 ст. 319).

⁸ Медведев И. Р. Гражданская процессуальная ответственность: некоторые проблемы // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 142.

⁹ См., например: Борисенко Ю. С. Проблемы взыскания компенсации за фактическую потерю времени в гражданском судопроизводстве и основные направления их устранения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2020. № 2. С. 91–101.

Кроме того, существуют и другие проблемы правоприменения указанной нормы права. Например, определение субъектного состава отношений, возникающих по поводу взыскания компенсации за потерю времени.

Исходя из буквального толкования ст. 99 ГПК РФ, в качестве таковых могут выступать исключительно стороны. Вместе с тем в связи с отнесением компенсации за потерю времени к судебным издержкам¹⁰ (ст. 94 ГПК РФ) имеются основания для вывода об отнесении к числу таких субъектов также и третьих лиц.

Согласно п. 2 и 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»¹¹, третьи лица, как и стороны, обладают правом на возмещение судебных издержек¹². На третьи лица может быть возложена и обязанность по выплате другим лицам, участвующим в деле, компенсации за потерю времени в случае систематического противодействия правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела (подобные деяния могут быть совершены третьими лицами с учетом их процессуального статуса¹³).

В качестве одной из основных причин неэффективности института компенсации за потерю времени выступает отсутствие правового регулирования условий ее взыскания¹⁴ и порядка определения ее размера, что привело к форми-

рованию противоречивой судебной практики по указанным вопросам.

Первый подход, преобладающий в судах общей юрисдикции, основывается на том, что условием применения ст. 99 ГПК РФ является доказательство того факта, что в результате рассмотрения судом гражданского дела лицо, участвующее в деле, потеряло доходы либо понесло иные убытки, связанные с необходимостью личного участия в судебном разбирательстве. Указанный подход был поддержан Конституционным Судом РФ¹⁵, что, безусловно, окажет влияние на его дальнейшее распространение в судебной практике.

Причина подобного толкования также обусловлена отнесением компенсации за потерю времени к судебным издержкам.

Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными им издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Сторона имеет право на компенсацию за потерю времени только в том случае, если она фактически теряет заработную плату, другие доходы или несет иные убытки, которые может подтвердить, от неосновательного иска либо систематического противодействия правиль-

¹⁰ Данный подход имеет как сторонников, так и противников. См., например: *Евсеев Е. Ф.* Некоторые вопросы взыскания компенсации за фактическую потерю времени в гражданском процессе // Адвокат. 2013. № 12. С. 31–41.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4.

¹² См., например: ст. 99 и статьи 98, 100 ГПК РФ.

¹³ См.: статьи 35, 42 и 43 ГПК РФ.

¹⁴ Необходимо указать, что в 2015 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен проект федерального закона № 738694-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», который в том числе предусматривал существенное расширение правового регулирования института компенсации за потерю времени, однако был отклонен (URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/738694-6> (дата обращения: 22.03.2023)).

¹⁵ См., например: определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2022 № 2733-О ; определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2022 № 3378-О (здесь и далее в статье, если не указано иное, судебная практика приводится по СПС «КонсультантПлюс»).

ному и своевременному рассмотрению и разрешению дела¹⁶. Аналогичной точки зрения придерживаются и арбитражные суды¹⁷.

В основе второго подхода лежит буквальное применение ст. 99 ГПК РФ, которая не предусматривает каких-либо дополнительных условий присуждения компенсации за потерю времени, представляя суду в рамках его усмотрения право определения ее размера.

Законодатель не связывает право стороны на компенсацию потери времени с утратой ею дохода или несения иных убытков, и правовая природа данной компенсации связана лишь с потерей временного ресурса, которая может иметь место и в случае, если сторона не работает, занимается домашним хозяйством¹⁸. При этом указанная компенсация подлежит взысканию сверх обычно возмещаемых судебных расходов¹⁹.

Статья 99 ГПК РФ не устанавливает, что сумма компенсации за потерю времени предполагает возмещение реально понесенных стороной убытков или неполученного заработка, напротив, данная норма предусматривает взыскание разумной компенсации²⁰.

Несмотря на то что второй подход представляется более обоснованным и отвечающим буквальному толкованию ст. 99 ГПК РФ, позволяющим обеспечить широкое и эффективное ее применение судами и, соответственно, дости-

жение поставленной цели — противодействие процессуальным злоупотреблениям, его использование является редким исключением.

Практической проблемой института компенсации за потерю времени является порядок расчета ее размера. В силу ст. 99 ГПК РФ он определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств. Однако буквальное применение этой нормы права возможно только в том случае, если суд придерживается второго из вышерассмотренных подходов. В таком случае размер компенсации за потерю времени будет зависеть от усмотрения суда.

Однако превалирующий в судебной практике подход для взыскания компенсации за потерю времени обуславливает необходимость доказывания факта потери доходов или несения убытков в связи с участием в судебном процессе. И в целом это соответствует изначальной концепции рассматриваемого правового института при его введении в гражданское процессуальное законодательство.

Так, примечание 2 к ст. 46 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г.²¹ предусматривало зависимость размера вознаграждения за фактическую потерю рабочего времени от среднего заработка стороны, при этом устанавливая максимальный размер такого вознаграждения в пять процентов от присужденной или отклоненной части иска.

¹⁶ См.: апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 29.08.2012 по делу № 33-3531/2012 ; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2021 по делу № 8Г-28286/2021[88-26647/2021] ; определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.09.2021 по делу № 8Г-13471/2021[88-13900/2021].

¹⁷ См., например: постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.07.2021 № Ф06-6212/21 по делу № А55-5076/2020 ; постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2021 № 05АП-6981/21 по делу № А51-2780/2020.

¹⁸ См.: п. 3 гл. 4 Научно обоснованных рекомендаций «О применении законодательства о судебных расходах в гражданском судопроизводстве», утвержденных на заседании Научно-консультативного совета при Верховном суде Республики Татарстан 29 ноября 2013 г. // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1.

¹⁹ Определение Нижегородского областного суда от 29.11.2011 по делу № 33-11957.

²⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 12.04.2016 по делу № 33-6352/2016.

²¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (принят постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20.11.1929) // СУ РСФСР. 1929. № 87–88. Ст. 851 (утратил силу в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.12.1964).

Статья 92 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г.²² также устанавливала необходимость расчета размера вознаграждения за фактическую потерю рабочего времени в соответствии со средним заработком, но не более пяти процентов от удовлетворенной части исковых требований²³.

Несмотря на значительные изменения в правовом регулировании института компенсации за потерю времени, ранее существовавший механизм в целом продолжает применяться в судебной практике.

Обоснованный ответчиком и принятый во внимание судом механизм расчета размера компенсации за потерю времени (среднедневной заработок истца, умноженный на количество дней судебных заседаний) сам по себе закону не противоречит и позволил определить сумму такой компенсации²⁴.

При этом в отсутствие в ст. 99 ГПК РФ ограничений по субъектному признаку дает судам право взыскивать компенсацию за потерю времени не только в пользу гражданина, но и юридического лица, и государственного органа, что еще в большей степени усложняет задачу по обоснованию ее размера.

Так, суд признал соответствующим требованиям разумности и справедливости предложенный ответчиком (банк) механизм определения размера компенсации за потерю времени (17 251,42 руб.), рассчитанный исходя из стоимости одной минуты рабочего времени сотруд-

ника банка, а также недополученной прибыли банка, рассчитанной исходя из размера затрат сотрудника банка²⁵.

В другом деле суд принял представленный ответчиком (МВД России) расчет размера компенсации за потерю времени (25 000 руб.), рассчитанный исходя из среднего размера денежного довольствия сотрудника, который при рассмотрении дела затратил время на участие в трех досудебных подготовках, в четырех судебных заседаниях, длящихся более 1 часа, на отвлечение от работы иных сотрудников, участвовавших в качестве представителей, а также инспектора ДПС на изучение материалов дела, выработку и согласование своей позиции и возражений на меняющуюся в ходе судебного разбирательства позицию стороны истца²⁶.

Подобная позиция, с одной стороны, отвечает специфике института компенсации за потерю времени, но, с другой стороны, создает для отдельных категорий лиц, участвующих в деле, которые не смогут доказать потерю доходов или несение убытков в связи с их участием в судебных заседаниях, непреодолимый барьер для взыскания в их пользу компенсации за потерю времени. К таким лицам можно отнести пенсионеров, безработных и другие категории граждан²⁷.

Одним из дискуссионных вопросов института компенсации за потерю времени является возможность его применения в различных видах судопроизводства. Несмотря на то что ни АПК РФ, ни КАС РФ не известен институт, ана-

²² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утвержден Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 14.11.2002 № 137-ФЗ).

²³ Вопрос о порядке расчета размера вознаграждения за фактическую потерю рабочего времени в случае подачи, например, истцом неосновательного иска оставался без ответа.

²⁴ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 12.04.2016 по делу № 33-6352/2016.

²⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 10.10.2017 по делу № 33-17174/2017.

²⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Белгородского областного суда от 28.06.2018 по делу № 33-3368/2018.

²⁷ В литературе был предложен методический подход для расчета размера компенсации за фактическую потерю времени, позволяющий учитывать как общие затраты времени — суммарное время, фактически затраченное истцом на реализацию судебной защиты своих прав, так и особенности участия в судебном процессе. См.: *Климович Е. С.* Подход к определению размеров денежной компенсации за потерю времени при рассмотрении судебных дел // *Бухгалтер и закон.* 2008. № 8. С. 32–35.

логичный установленному статьей 99 ГПК РФ²⁸, судебная практика допускает его использование в арбитражном и административном судопроизводстве по аналогии²⁹.

АПК РФ содержит необходимый комплекс мер, направленных на противодействие процессуальным злоупотреблениям³⁰, однако в судебной арбитражной практике нередко встречаются попытки взыскания и компенсации за потерю времени. С одной стороны, они обусловлены намерением применить в дополнение к имеющейся мере воздействия на лицо, участвующее в деле, за допущенные им процессуальные злоупотребления, а с другой — взыскать компенсацию натуральных трудовых затрат на участие в судебных процессах³¹, иными словами — возмещение таким лицом расходов, понесенных им в связи с участием в деле, взыскание которых АПК РФ не предусматривает.

У арбитражных судов по данному вопросу отсутствует единая позиция, однако большая их часть придерживается возможности применения ст. 99 ГПК РФ по аналогии при условии установления судом соответствующих обстоятельств³². Хотя при этом стоит указать, что автору не удалось найти ни одного судебного акта, которым соответствующие требования лица, участвующего в деле, были бы удовлетворены. Это приводит к выводу об искусственном завышении стандартов доказывания, используемых арбитражными судами в целях применения по аналогии ст. 99 ГПК РФ.

Другие арбитражные суды придерживаются иной точки зрения, в силу которой оснований для применения ст. 99 ГПК РФ по аналогии не имеется. Она обусловлена тем, что статьей 111 АПК РФ, так же как и статьей 99 ГПК РФ, определены последствия допущенных процессуальных злоупотреблений лицом, участвующим в деле, что исключает вывод о пробеле в арбитражном процессуальном законодательстве, позволяющем обратиться к аналогии закона³³.

Представляется, что обоснованным является последний из представленных подходов, так как он учитывает специфику правового регулирования, установленного, в частности, частью 2 ст. 111 АПК РФ, в силу которой арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта. Стоит отметить, что данная норма права прямо предусматривает все вариации процессуальных злоупотреблений, допущение которых влечет соответствующие правовые последствия.

Вопрос о применении ст. 99 ГПК РФ в административном судопроизводстве находит свое разрешение как раз через институт аналогии закона.

²⁸ Несмотря на то что ч. 7 ст. 45 КАС РФ устанавливает частично совпадающее со ст. 99 ГПК РФ правовое регулирование, она представляет собой лишь отсылочную норму.

²⁹ См.: ч. 5 ст. 3 АПК РФ, ч. 4 ст. 2 КАС РФ.

³⁰ Подробнее см.: Зайков Д. Е. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессе // Законодательство. 2014. № 10. С. 83.

³¹ См.: постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 05.05.2017 по делу № А33-9176/2013 ; постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2021 № 05АП-7383/2021 по делу № А51-2779/2020.

³² См., например: постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 05.05.2017 № 03АП-1288/17 ; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.08.2017 № Ф02-3347/2017 по делу № А33-10366/2013 ; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.07.2021 № Ф06-6212/2021 по делу № А55-5076/2020.

³³ См., например: постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2017 № 21АП-1694/2016 по делу № А83-834/2016 ; постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2022 № 19АП-2905/2020 по делу № А08-11421/2018.

В силу ч. 7 ст. 45 КАС РФ недобросовестное заявление неосновательного административного иска, противодействие, в том числе систематическое, лиц, участвующих в деле³⁴, правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административного дела, а также злоупотребление процессуальными правами в иных формах влечет за собой наступление для этих лиц последствий, предусмотренных КАС РФ. Вместе с тем указанный правовой акт не содержит самостоятельных механизмов противодействия процессуальным злоупотреблениям, что обуславливает применение по аналогии ст. 99 ГПК РФ³⁵. Одновременно с этим встречаются и случаи обращения в суд за взысканием компенсации за потерю времени при рассмотрении дела по правилам административного судопроизводства в другом деле путем подачи соответствующего иска по правилам гражданского судопроизводства³⁶.

Стоит указать, что отсутствие в ст. 106 КАС РФ, предусматривающей состав издержек, связанных с рассмотрением административного дела, компенсации за потерю времени ставит вопрос о правовой природе указанного института при

применении по аналогии в административном судопроизводстве. При этом его отнесение к судебным издержкам, прямо не поименованным в указанной норме права, также не представляется возможным, так как в силу п. 7 ст. 106 КАС РФ в качестве таковых судом могут быть признаны другие необходимые расходы. Вместе с тем компенсация за потерю времени не относится к категории расходов, тем более отвечающих предъявляемым законом требованиям.

Данные обстоятельства не способствуют повышению применимости и эффективности института компенсации за потерю времени в административном судопроизводстве, хотя именно в указанной сфере отношений его актуальность и востребованность чрезвычайно высока.

Изложенное свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования института компенсации за потерю времени и выработки единых подходов судебной практики по его применению, что позволит создать необходимые условия для эффективного использования указанного механизма противодействия процессуальным злоупотреблениям.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Борисенко Ю. С.* Проблемы взыскания компенсации за фактическую потерю времени в гражданском судопроизводстве и основные направления их устранения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2020. — № 2. — С. 91–101.
2. *Бортникова Н. А.* Компенсация за фактическую потерю времени как разновидность судебных издержек в гражданском судопроизводстве // Общество. Закон. Правосудие. — 2021. — № 2. — С. 19–25.

³⁴ Подобное нормативное расширение по сравнению со ст. 99 ГПК РФ круга лиц, потенциально являющихся субъектами рассматриваемых отношений, свидетельствует о развитии правового регулирования в правильном направлении.

³⁵ См., например: кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2021 по делу № 8а-6641/2021[88а-7973/2021]; определение Судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2022 по делу № 8Г-10099/2022[88-18515/2022]. Подобную возможность подтвердил и Конституционный Суд РФ в определении от 31.03.2022 № 518-О. Однако в литературе встречается иная позиция, в силу которой статья 99 ГПК РФ устанавливает меру ответственности (гражданско-правовой или гражданской процессуальной), в связи с чем она не подлежит широкому, распространительному толкованию и применению по аналогии в административном судопроизводстве (*Бортникова Н. А.* Компенсация за фактическую потерю времени как разновидность судебных издержек в гражданском судопроизводстве // Общество. Закон. Правосудие. 2021. № 2. С. 25).

³⁶ См., например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2022 по делу № 8Г-10099/2022[88-18515/2022].

3. Евсеев Е. Ф. Некоторые вопросы взыскания компенсации за фактическую потерю времени в гражданском процессе // Адвокат. — 2013. — № 12. — С. 31–41.
4. Зайков Д. Е. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессе // Законодательство. — 2014. — № 10. — С. 78–87.
5. Зайков Д. Е. Компенсация за фактическую потерю времени: вопросы правоприменения // Законодательство. — 2015. — № 6. — С. 10–18.
6. Климович Е. С. Подход к определению размеров денежной компенсации за потерю времени при рассмотрении судебных дел // Бухгалтер и закон. — 2008. — № 8. — С. 32–35.
7. Марченко А. Н. Злоупотребление процессуальным правом в гражданском судопроизводстве: проблемы квалификации // Российский юридический журнал. — 2019. — № 3. — С. 128–133.
8. Матвеева Е. С. Причины и условия злоупотребления правом в юридическом процессе России в свете издержек реализации состязательного начала // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 2. — С. 20–31.
9. Медведев И. Р. Гражданская процессуальная ответственность: некоторые проблемы // Журнал российского права. — 2006. — № 7. — С. 135–142.
10. Шишмарева Т. П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. — № 2. — С. 74–82.
11. Юдин А. В. Разграничение злоупотреблений процессуальными правами в цивилистическом процессе со смежными правовыми явлениями // Закон. — 2022. — № 7. — С. 30–38.

Материал поступил в редакцию 13 марта 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Borisenko Yu. S. Problemy vzyiskaniya kompensatsii za fakticheskuyu poteryu vremeni v grazhdanskom sudoproizvodstve i osnovnye napravleniya ikh ustraneniya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». — 2020. — № 2. — S. 91–101.
2. Bortnikova N. A. Kompensatsiya za fakticheskuyu poteryu vremeni kak raznovidnost sudebnykh izderzhok v grazhdanskom sudoproizvodstve // Obshchestvo. Zakon. Pravosudie. — 2021. — № 2. — S. 19–25.
3. Evseev E. F. Nekotorye voprosy vzyiskaniya kompensatsii za fakticheskuyu poteryu vremeni v grazhdanskom protsesse // Advokat. — 2013. — № 12. — S. 31–41.
4. Zaykov D. E. Zloupotreblenie protsessualnymi pravami v arbitrazhnom i grazhdanskom protsesse // Zakonodatelstvo. — 2014. — № 10. — S. 78–87.
5. Zaykov D. E. Kompensatsiya za fakticheskuyu poteryu vremeni: voprosy pravoprimeneniya // Zakonodatelstvo. — 2015. — № 6. — S. 10–18.
6. Klimovich E. S. Podkhod k opredeleniyu razmerov denezhnoy kompensatsii za poteryu vremeni pri rassmotrenii sudebnykh del // Bukhgalter i zakon. — 2008. — № 8. — S. 32–35.
7. Marchenko A. N. Zloupotreblenie protsessualnym pravom v grazhdanskom sudoproizvodstve: problemy kvalifikatsii // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2019. — № 3. — S. 128–133.
8. Matveeva E. S. Prichiny i usloviya zloupotrebleniya pravom v yuridicheskom protsesse Rossii v svete izderzhok realizatsii sostyazatel'nogo nachala // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — № 2. — S. 20–31.
9. Medvedev I. R. Grazhdanskaya protsessualnaya otvetstvennost: nekotorye problemy // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2006. — № 7. — S. 135–142.
10. Shishmareva T. P. Sposoby protivodeystviya zloupotrebleniyu pravami uchastnikami protsedur nesostoyatel'nosti (bankrotstva) // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2021. — № 2. — S. 74–82.
11. Yudin A. V. Razgranichenie zloupotrebleniy protsessualnymi pravami v tsivilisticheskom protsesse so smezhnymi pravovymi yavleniyami // Zakon. — 2022. — № 7. — S. 30–38.